

Institut français d'études sur l'Asie Centrale
Musée national des Beaux-Arts d'Ouzbékistan
Département d'histoire de l'art de l'Institut Hamza
des Beaux-Arts

Colloque
sur l'art de l'Ouzbékistan :
Antiquité, Moyen Age,
Époque contemporaine
Résumés des communications

Tachkent
1995

Table des matières

Préface	
Sommaire	
Abdoullaev K.	Portraits en terre cuite de Kampyr Tepe
Abdoulgasieva B.	La céramique d'art d'Andijan, du XVe siècle au début du XVIe
Asimov I.	Ponts de la fin du Moyen Age à Kokand
Aliacberova A.	Cheval en terre cuite provenant de Touya Mouyoun
Alimov K., Bogomolov G.	Bracelets d'argent de Kavardan
Archavskaja Z.	Constructions médiévales de brique crue à Termez
Babadjanova G.	Le zoomorphisme des tapis et des tissus d'Asie Centrale
Bogomolov G., Tychonin M.	Nouvelles découvertes de pièces d'échecs à Tchatch
Bouriakov Y.	Histoire de l'origine et de la diffusion du jeu d'échecs en Asie Centrale
Vivdenko S.	Matériaux d'architecture et de construction de la Batriane kushane
Vorobieva S.	La tradition grecque dans les peintures murales d'un bâtiment des IVe -IIIe siècle av. J.-C. à Er Kourgan
Gourchenina S.	La collection d'Antiquités d'I. T. Poslavskij : sa création, son développement, sa disparition
Djoumaev A.	Pour l'interprétation d'une miniature du manuscrit du <i>Zafar-Name</i> de Charaf ad-Din ou Ali Yazdi
Dresvanskaja G.	Encensoir de bronze d'Outch Kourgan
Ismailova E.	Le paysage dans la miniature classique de l'Asie Centrale et du Moyen Orient
Kotchnev B.	A propos du palais du Karakhanide Ibrahim ben Hussein
Louneva V.	Colliers de verre de la Bactriane-Tokharistan du nord
Matbabaev B.	Instruments de musique de Mountchak Tepe II
Mkrtitchev T.	Sculpture et peinture murale des monuments bouddhiques de Bactriane du nord: problèmes de perception
Morozova I.	Sur la question de la présentation et de l'étude de l'art populaire d'Ouzbékistan au Musée national des Beaux-Arts
Moussakaeva A.A.	Sur des parallèles dans l'iconographie des monnaies du Bosphore de Tchatch et de la Sogdiane de Boukhara
Moukhtarova F.	La collection d' "Art étranger de l'Orient" au Musée national des Beaux-Arts
Nekrassova E.	L'utilisation du marbre en Asie Centrale, du XI ^e siècle au début du XX ^e
Noudnaja M.	L'iconographie de la Vierge dans la collection d'art russe ancien au Musée national des Beaux-Arts
Pidaev Ch.	La céramique d'art de Termez du XII ^e siècle au début du XIII ^e
Pogossova I.	la problème de la création et des périodes de développement des édifices de culte du Proche et du Moyen Orient (néolithique et énéolithique, Xe au IV ^e millénaire av. J.-C.).
Pougatchenkova G.A.	Les monuments architecturaux de l'Ouzbekistan : restauration ou conservation ?
Rachmanov Ou., Pidaev Ch.	La fabrication et la destination des vases sphéroconiques
Rtveladze E.	La sculpture métallique en Asie Centrale
Stavitski B.	Le bouddhisme en Asie Centrale au I ^{er} millénaire av. J.-C. (données archéologiques)
Souleimanov R. H.	La question des sources des cycles mythologiques anciens et des cultes de l'Asie Centrale
Tojiev O.	L'art de la fin du Moyen Age de Kitab
Ouljaeva Ch., Ounderova L.	L'étude de l'histoire de l'art de l'époque Timouride
	La représentation artistique du cosmos dans les vêtements nationaux ouzbeks
Filanovitch M.	Musées et muséographie à l'étranger.
Chesternev V.	Interprétation de la peinture bouddhique de Kara-Tepa
Tchoukovitch B.	L'Art des "Européens" d'Asie Centrale (essai d'interprétation culturelle)
Youssoufov M.	Modernité dans l'architecture de la vallée de Ferghana
Yanovskaja N.	Sur la situation musicale de l'Ouzbékistan post-soviétique

фрагментальных мотивов. Первый - изображение черной волны на фоне белой полосы, ограниченной сверху и снизу красным. Волна обращена вправо. Второй - живописное изображение дубинки, обрамляющей обычно картину алтаблемента диний. Используются розовая, красная и черная краска на белом фоне. Третий мотив - красные ю симметрично расположенных наклонных ромбов черного, красного, розового, желтого, серого и белого цветов. Четвертый - полосы из наклонно расположенных красных ромбов на белом фоне, ограниченные черными узкими полосами. Другие фрагменты носят следы красной, черной, иногда, коричневой красок, но орнамент пока реконструировать невозможно. Техника выполнения росписей-краски нанесены на белый грунт, штукатурка заложена до бисера, видны следы предварительной разметки по влажному гипсу.

Орнамент и техника исполнения росписей находят широкое аналогии в архитектуре и оформлении интерьеров зданий городов древней Греции и их колоний в Италии, Малой Азии и Причерноморье IV-III вв до н.э.

Исходя из стратиграфии объекта, а, также, анализа росписей можно говорить о том, что на Еркургане найдены не только древнейшие в Средней Азии образцы настенных росписей, но и предположить, что в конце IV - начале III вв до н.э. здесь существовала греческая колония.

С. Горшенина

КОЛЛЕКЦИЯ АНТИКОВ И.Т. ПОСЛАВСКОГО: СОЗДАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ.

Коллекция генерал-лейтенанта инженерных войск И.Т. Пославского - начальника округа, члена президиума Туркестанского отделения русского географического общества, председателя Туркестанского кружка любителей археологии - по праву считалась одной из богатейших коллекций среднеазиатских древностей в начале XX в. По словам Б.В. Лунина, собранные Пославским "разные археологические предметы... представляли большую ценность и серьезное значение... Эту коллекцию нужно видеть, чтобы оценить ее научную ценность".

Формирование этой коллекции по времени совпадает с началом историко-археологического изучения среднеазиатского региона. В силу служебного положения и природной любознательности Илья Титович много путешествовал по Туркестану и не только занимался изучением наскальных изображений в ущелье Саймалы-Таш, описывал и фотографировал архитектурные памятники, составлял планы древних городов, но и пополнял свою коллекцию находками.

Большую ее часть И.Т. Пославский собрал в Термезе, где руководил крупными ирригационными, военными и строительными работами. Уникальные гонимы и буланы, терракоты, резной шпук, керамика леги в основу коллекции. Вскоре к ней вошло и собрание древностей Б.Н. Капальского, долгое время прожившего в Термезе и подарившего свою коллекцию Пославскому перед отъездом на учебу в Николаевскую инженерную академию.

В коллекцию Илья Титовича так же входили орудия каменного века, сфероконические сосуды и фрагменты бия-шафманских оссуариев. Значительную ее часть составил нумизматический материал и предметы декоративно-прикладного искусства.

Другим источником пополнения коллекции стал антикварный рынок, сформировавшийся к этому времени в Туркменистане.

После смерти И.Т. Пославского в ноябре 1914г. Туркестанский кружок любителей археологии провел заседание, посвященное памяти покойного, где по инициативе члена кружка Зимина было решено издать сборник археологических трудов И.Т. Пославского, в которых немалое место занимало описание предметов из его коллекции. Но это намерение осталось не осуществленным. В.В. Бартольд в связи со смертью И.Т. Пославского пишет, что "было бы хорошо, если бы коллекция И.Т. Пославского попала в какой-нибудь музей: здешний или туркестанский, а не ушла за границу".

За границу коллекция не ушла, но после 1917г. была национализирована, часть ее была утрачена, часть передана Туркестанскому восточному институту ТВИ, где долгое время хранилась без описи с другими предметами в археолого-нумизматическом кабинете, составив основное ядро институтского собрания. С включением ТВИ в систему САГУ и преобразованием его в восточный факультет, коллекция приобретает статус университетской, но последующая ликвидация востфака в 1931г (формально, в ином статусе - Таджикский высший агро-индустриальный институт - он был переведен в Душанбе) привела остатки коллекции в музей истории Узбекистана.

Со слов О.Ю. Пославской, внучки Илья Титовича, "предметы из археологической коллекции дела и из собранных им произведений прикладного искусства" позднее всплыли и в собрании музея искусств.

Ядро коллекции И.Т. Пославского составляло ценное собрание гемм-ингалий, которые с большим успехом демонстрировались на ташкентской краевой выставке в 1909г. В 20-е гг. одна из этих гемм была описана Н.Э. Вунцеттелеи, а во второй половине 50-х годов появились статьи Г.А. Пулаченковой о трех ахеменидских геммах из собрания музея истории. Очень важно указать в них на то, что эти шедевры среднеазиатской глиптики когда-то входили в коллекцию Илья Титовича Пославского.

А.Б. Джумлев

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ МИНИАТЮРЫ ИЗ РУКОПИСИ СОЧИНЕНИЯ ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ЙАЗДИ "ЗАФАР-НАМЕ"

В собрании ИВАН РУз хранится уникальная рукопись сочинения Шараф ад-Дина Йазди "Зафар-наме" (инв. N4472, список 1628-1629гг, факсимиле опубликовано А. Урунбаевым в 1972г. в Ташкенте). Рукопись содержит двенадцать красочных миниатюр большого формата, привлекавших внимание исследователей.

Рассмотрим одну из миниатюр этого списка, помещенную на л. 181а (размер 14,5x19,5). Хотя она неоднократно репродуцировалась в различных изданиях (А.А. Семенов, 1956; Йазди, Зафар-наме, 1972; Э.М. Исмаилова, Е.А. Полякова, 1980; Из истории живописи Средней Азии, 1984; Уложение Тимура, 1992; А. Джумлев, 1992 и другие), но еще не получила интерпретации.

Сюжет миниатюры объясняется по-разному: А.А. Семенов считал, что здесь изображен выезд Тимура из столицы Грузии на олоту; Э.М. Исмаилова и Е.А. Полякова называют ее "Выезд Тимура на священную войну с неверными Карабага". Под этим именем называют миниатюры чаще всего и приводятся.